

Арлекин поймал муху

16 июля в саду-заде

В Петербурге проходит фестиваль Союза театров Европы. В роли хозяина выступает Малый драматический театр — театр Европы. Первым гостем фестиваля стал знаменитый миланский театр *Piccolo*, основанный легендарным режиссером Джорджо Стрелером. Миланцы показали комедию Гольдони «Арлекин, слуга двух господ» — хрестоматийный спектакль, с которого и начался театр *Piccolo* в 1947 году.

Искрометного стрелеровского «Арлекина» москвичи видели дважды. Впервые — в начале шестидесятых годов, с гениальным и меланхоличным Марчелло Моретти в главной роли. Второй раз спектакль привезли на позапрошлую Олимпиаду, где Арлекин был уже Ферручо Солери, демонстрировавший в свои семьдесят два года чудеса ловкости и прыгучести.

Позже было объявлено, что спектакль прошел в последний раз. Но он живет и здравствует в качестве гастрольного продукта. В Питере на него собралась, кажется, вся богема горьда. И немудрено: спектакль Стрелера стал легендой послевоенного европейского театра. Он считается абсолютным шедевром, по которому студенты сегодня изучают эстетику и формы классической *commedia dell'arte*.

Стрелер как-то заметил, что «Арлекин» «вбирал в себя дождь и тени времени». Начавшись с ярких, брызжущих светом карнаваловых красок и беззащитно дерской буффонады, представление с годами трансформировалось в сторону лирики, полутеней и приглушенных пастельных тонов. За полвека возникло девять официальных авторских версий «Арлекина». Последнее обновление Стрелер осуществил в 1997 году.

В Питере был показан новейший, камерный вариант, по сценографии заметно отличающийся от версии, показанной москвичам. Никакого задника-экрана, никаких подробностей интерьера, придуманных Эцио Фриджеро. Все предельно аскетично: пара-тройка

раздергивающихся занавесок, на которых выцветшими силуэтами обозначены камин, окна и двери, пара уличных фонарей. Никакого специального освещения: лишь подбоя свечей телятся у рамп, у краев услывного дощатого помоста: «театр в театре» вписан в довольно скромные по размерам зеркало сцены Малого драматического. Минимум предметов, отвлекающих взгляд, максимум действия, игры, бурлескных па, цирковых трюков с переседаниями, безудержной жестикюляции и пулеметных диалогов-скороговорок. Масса музыкальных номеров, исполненных весьма изящно и мило; порою чудилось, что ты попал на территорию оперы-буфф.

Главное чудо спектакля — Ферручо Солери, неутомимый Арлекин. В свои годы он с легкостью жонглирует тарелками, прытко носит-ся по сцене, прыгает мягко, как леопард, гибко, как кошка. Ему ничего не стоит сделать сальто напролет, под аллюдисменты, только чтобы улажить почтенную публику. Каскад хрестоматийных лацци (буффонных трюков) — с мухой, с письмом — извергается безудержным водопадом. Наверное, именно так играли комедию Гольдони в шестнадцатом веке где-нибудь на городском рынке.

Питерцы же, похоже, стали свидетелями исторического представления. Дело в том, что Ферручо Солери собирается передать маску Арлекина своему преемнику, Энрико Бонавере. Так, как получил ее в шестьдесят третьем от предшественника — Моретти. А это означает, что спектакль будет востребован и в двадцать первом веке.

Главное чудо спектакля — Ферручо Солери. В свои 72 года ему ничего не стоит сделать сальто, чтобы улажить почтенную публику